

На пути из шахты Сюй Чжи не покидали мысли о том, как во время нападения гигантского скорпиона дракончик заслонил его собой.

Крошечный малыш, а не усомнился ни на миг — бросился навстречу опасности, чтобы защитить его.

Сюй Чжи давался диву: с чего бы? Ни узов контракта Повелителя зверей, ни долгих лет, проведённых вместе. Неужто кроха и впрямь когда-то пережил предательство и теперь до смерти боялся снова остаться один? Оттого и льнул к нему непрерывно, ловя каждый взгляд и выказывая трогательное послушание.

Тяжесть на душе лишь нарастала. Сюй Чжи снова достал список трав, полученный от Туцзи.

Врождённая слабость... высок риск преждевременной гибели.

Старик предупреждал: выхаживание что человека, что магического зверя требует огромных средств, невысказанных для простого рудокопа. Тем более сейчас, когда за снадобья для Миншуана пришлось задолжать лекарне, а в кошельке гулял ветер.

Однако у него пробудился дар. Это открывало иные пути к заработку.

Может, стать Повелителем зверей? Сюй Чжи пока не понимал, можно ли считать себя таковым: контракта со скорпионом он не заключал, но магию его перенял — значит, в некотором роде встал на ту же тропу. Да и мало получить магию, нужно уметь ей повелевать. В городке имелась книжная лавка, где наверняка находились фолианты по основам колдовства: построению заклинаний, атакам, а не простому выплеску стихии.

Как бы то ни было, дар — это сила. А сила даёт средства и возможности. Пусть даже это лишь попытка; если не справится сам — придётся поискать для Миншуана нового, достойного хозяина.

Аккуратно спрятав список, Сюй Чжи прилёг возле кровати и прикрыл глаза, погрузившись в чуткий сон.

С наступлением темноты он во второй раз напоил находящегося без чувств Миншуана отваром.

Малыш свернулся калачиком у самой подушки, не подавая признаков жизни. Погасив светильник, Сюй Чжи лёг рядом и принялся тихонько поглаживать его крошечные рожки.

На следующий день, даже после третьей доли лекарства, дракончик не очнулся. Лишь к

полудню Сюй Чжи осторожно забрал кроху на руки, спрятал за пазуху и собрался выйти.

Лант, услышав шорох, подал голос:

— Собираешься куда-то?

— Да, — лаконично отозвался Сюй Чжи. — Есть дела.

Накинув куртку, он вышел за порог, привычно обогнул людные места, перемахнул через ограду и направился к городку.

Увидев его в аптеке снова, Туцзи мягко заговорил:

— Сегодня непременно очнётся. Детёныш слишком слаб, так что длительное беспамятство вполне естественно. Не тревожься попусту.

Сюй Чжи кивнул и спросил:

— Хотел ещё узнать, чем его лучше кормить в обычное время?

Слова Туцзи об истощении не выходили у него из головы.

Старик погладил бороду:

— А к какому роду он принадлежит?

Сюй Чжи запнулся и бережнее прижал к груди свёрток с малышом:

— Не ведаю.

Туцзи смерил его прищуренным взглядом:

— И как я, по-твоему, должен отгадать? Впрочем, правило одно: чем изысканнее и дороже, тем лучше. Никакой пустой пищи, да и одним и тем же долго не корми...

Сюй Чжи запоминал каждое слово. Затем перевёл взгляд на доску объявлений на первом этаже:

— А что за рог тёмной сороки указан в первой строке?

Туцзи слегонца удивился и переспросил:

— Рог, что растёт на голове тёмной сороки. Хоть сброшенный, хоть свежий — редчайшее, драгоценное снадобье.

Тёмная сорока — летающий магический зверь второго ранга. Размером невелика, особо выдающейся силой не отличается, но до того хитра и проворна, что поймать её — целая наука. К тому же любит умыкать добычу у других зверей и людей. В Карьере Песка и Камня к югу от соседнего городка как раз объявилась такая тварь: день-деньской подстерегала торговцев на тракте, доставляя немало бед местным, да вот только умелые Повелители зверей не спешили браться за эту мелочь.

Узнав об этом, Туцзи включил рог тёмной сороки в список нужных снадобий: авось кто заловит тварь или хоть подберёт сброшенный рог.

Сюй Чжи склонил голову:

— Благодарю вас.

В этот миг складки одежды у него на груди шевельнулись. Из-за отворота куртки показалась крошечная лапка.

Туцзи присмотрелся:

— Очнулся?

Сюй Чжи мгновенно прикрыл лапку ладонью, в глазах мелькнула невольная настороженность.

Лекарь лишь покачал головой и поднялся:

— У меня дела. Закончишь — спускайся сам.

Он вышел, оставив Сюй Чжи одного в комнатухе.

Едва дверь захлопнулась, Сюй Чжи расстёгнул куртку.

Миншуан только-только пришёл в себя. Увидев перед собой знакомое лицо, он на мгновение замер в растерянности, но память тут же захлестнула его лавиной воспоминаний. Внезапное появление скорпиона, Сюй Чжи, истекающий кровью...

Дракончик вскочил, испуганно озираясь, и принялся судорожно обнюхивать Сюй Чжи,

цепляясь коготками за ткань и пытаясь разглядеть раны.

— У-у-у...

Миншуан места себе не находил от тревоги.

— Я цел, — мягко успокоил его Сюй Чжи. — Мы вырвались. Это лекарня, здешний хозяин — мой знакомый...

Убедившись, что человек действительно невредим, переодет в чистую одежду и нигде нет следов крови, Миншуан немного перевёл дух. Но всё равно не успокоился до конца: потянул лапками рукав Сюй Чжи, требовательно прося показать прежнее увечье.

Тот засучил рукав. На месте глубоких укусов гигантского скорпиона остались лишь бледные рубцы, готовые сойти уже через день. Миншуан на этом не остановился и потянулся к спине: сил у крохи после обморока почти не было, но он упорно карабкался к плечу, норовя заглянуть за воротник.

Не имея иного выхода, Сюй Чжи сам приподнял рубаху. Удостоверившись, что следы от удара молнии зажили и опасности нет, Миншуан окончательно обмяк.

Сюй Чжи пересадил его на низкий столик и слегка сжал маленькую лапку.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросил он. — Ничего не болит?

При этих словах Миншуан притих. Он понимал, что полностью истощил духовные силы, а взглянув на настенные часы, обомлел: неужели он пролежал без чувств так долго?

Он слишком переоценил свои силы в теле младенца. Всего один боевой магический круг да последний удар лапой — и вся магия иссякла без остатка! И ведь даже так он не смог до конца разгромить тварь, допустив, чтобы Сюй Чжи получил страшные раны.

Малыша грызла лютая досада на самого себя: он не уберёг своего господина!

Впрочем, правды ради, Миншуан никогда прежде не ведал настоящих битв. В прошлой жизни его слишком избаловали — ни забот, ни тревог, любое желание исполнялось по щелчку пальцев. Даже когда Сюй Чжи внезапно исчез, Миншуан вскоре погрузился в глубокий сон, а очнувшись, сразу же оказался подле него. Попав в этот чужой мир, дракончик воспринимал происходящее с детским любопытством, будто отправляясь в диковинное приключение: казалось, стоит уснуть — и всё вернётся на круги своя.

Лишь сегодня до него дошла вся тяжесть переворота.

Миншуан до смерти перепугался. Он впервые видел Сюй Чжи в окровавленном одеянии, и не поспей он вовремя — ядовитое жало скорпиона пробило бы человека насквозь...

Кап...

Дракончик опустил мордочку, и на деревянную столешницу упала крупная слеза.

Смятение, страх, беспомощность — всё смешалось в его маленькой душе.

Сюй Чжи дрогнул губами, поднёс руку и ласково смахнул слезинку с пушистой щёчки.

— Не бойся, — прошептал он. — Всё уже позади. Скорпион погиб. Спасибо, что спас меня.

Помолчав, Сюй Чжи добавил:

— Тогда произошло нечто невероятное... Не знаю уж, в чём причина, но я обнаружил, что во мне пробудился дар. Такой же, как у Повелителей зверей.

Стирая следы слёз с мордочки Миншуана, он продолжал:

— Если ты захочешь остаться со мной... отныне я сам смогу защитить тебя.

Он не знал, понимает ли дракончик его слова. Сюй Чжи вынашивал эту речь всю ночь, словно пытаясь убедить не столько малыша, сколько самого себя.

Миншуан смотрел на него мокрыми, сияющими глазами. Вдруг он рванулся вперёд, уткнулся носом в родную грудь и принялся жалобно скулить, выплёскивая всю накопившуюся боль.

Сюй Чжи, не умея разобрать его "у-у-у", лишь поглаживал дракончика по спинке, тихо баюкая.

Немного спустя Сюй Чжи спросил:

— Ты ведь магус льда?

Во время схватки он отчётливо видел, как дракончик применил магию льда.

Миншуан поднял голову и коротко подал голос:

— Угу!

Сюй Чжи слегка нахмурился и задумчиво проговорил:

— Скрывай это. Никому и никогда не показывай своих сил.

На Континенте Лазурной Равнины магические звери стихии льда практически вымерли. Магия льда всегда считалась редчайшей, но с некоторых пор эти существа стали загадочно исчезать или подвергаться беспощадным обловам; не пощадили даже кротких, безобидных элементарей.

Сюй Чжи слышал об этих мрачных сказаниях, хотя подробностей не знал. Чтобы не пугать малыша, он не стал углубляться в детали.

Миншуан наивно кивнул и ткнулся носом в ладонь человека.

За окном сгущались сумерки. Сюй Чжи спрятал дракончика за пазуху, спустился на первый этаж и вышел через заднюю дверь аптеки.

Очутившись на улице, он задумался: возвращаться ли в лагерь или поискать иной приют? В шахте случилась беда, работы там больше не будет, так что возвращаться смысла нет. Теперь, обладая магическим даром, он более не привязан к рудникам. Однако нужно вернуть свой трудовой контракт.

К тому же приближался ужин...

Туцзи знал о его бедности и взял лишь часть платы за снадобья. На оставшиеся гроши вряд ли удастся купить что-то достойное для малыша. Завтра на рассвете стоит отправиться к Озеру Красных Кораллов — обретя магию, он сможет проникать в опасные чащи за ценными ресурсами.

Сюй Чжи приостановился и решил пройтись по лавкам. Но перед наступлением темноты туман скверны становился особенно опасен, горное ущелье перекрыли, да и в городке возможны были подземные толчки или песчаные бури. Продавцы спешно сворачивали торговлю, так что, обойдя пару улиц, он ничего не добился.

Миншуан, свернувшись в кармане, сладко зевал.

Сюй Чжи уже собрался повернуть назад, как вдруг неподалёку раздался оклик:

— Эй! Ты ведь из контрактников Западного Района?

К нему быстро подошёл мужчина и принялся смеривать взглядом с головы до ног:

— Я помню тебя... Как бишь тебя кличут? Нынче вечером в лагерь прибывают Повелители зверей из Отряда очистки от скверны, а ты что тут шляешься?

Повелители зверей из Отряда очистки?

Сюй Чжи не подал вида:

— Я отлучился после полудня и ничего об этом не слышал.

Зачем Повелителям зверей приходить в лагерь? Неужто из-за вчерашнего обвала в шахте? Впрочем, хотя контрактники и обязаны повиноваться распоряжениям, в нерабочее время Сюй Чжи оставался вольным человеком.

Хусы хмыкнул:

— Шляешься где попало! Помешаешь уважаемым Повелителям зверей вести дела — ты хоть понимаешь, чем это грозит?! Назови свой номер! За такое отработка без оплаты на весь день!

Он был одним из управителей лагеря. Утром раздал поручения и ушёл отдыхать, но, прознав о бедствии, впопыхах вернулся, а после полудня перебрался в городок. После гибели людей в шахте рабочие сидели тише воды ниже травы, а этот оборванец спокойно разгуливал по улицам — небось и вовсе отлынивал от работы!

Сюй Чжи холодно отозвался:

— Чем я могу им помешать?

Хусы шагнул ближе, свирепея:

— Я кому сказал: живо назови номер!

Управители привыкли ни во что не ставить простых рудокопов — неспособные к магии бедняки не смели перечить.

Почувствовав неладное, Миншуан зашевелился в кармане, но Сюй Чжи прижал руку к груди, удерживая его внутри.

Хусы тоже был Повелителем зверей первого ранга, обладавшим магией земли. Своего зверя он с собой не водил — многие призывали питомцев лишь в случае нужды.

Первый ранг... Интересно, сколько бы он продержался против того гигантского скорпиона?

Заметив движение у Сюй Чжи на груди, Хусы протянул руку, норовя схватить его за ворот:

— Что ты там прячешь?!

Но не успели его пальцы коснуться ткани, как в живот ему вонзилась дикая, пронзительная боль.

Раздался оглушительный удар.

Хусы отлетел назад и со всего маху врезался в каменную стену.

В голове у него замутилось. Лишь спустя мгновение он кое-как перевалился на живот, судорожно воздвигая перед собой магический щит земли, и уставился на Сюй Чжи с нескрываемым ужасом:

— Кха... Ты... ты!..

Простой рудокоп... пробудил дар?!

Магия молнии! Да ещё и магическим зверем обзавёлся...

Внутренности Хусы горели огнём. До него мгновенно дошло: в складках одежды у юноши прячется не что иное, как его верный зверь.

В ночной тьме Сюй Чжи стоял неподвижно. Фиолетовые вспышки на его правой ладони медленно угасали. Придерживая за пазухой дракончика, он неспешно подошёл ближе и опустил холодный взгляд:

— Где мой трудовой контракт?

Не попадись ему Хусы, Сюй Чжи действовал бы осторожнее — накопил бы медяков и выкупил документ по закону. Но раз уж всё сложилось так, возвращаться в лагерь больше не имело смысла.

Спесь с Хусы как рукой сняло. Заикаясь, он залепетал:

— Контракт... все контракты у меня дома! Я... я был слеп, господин! Я сейчас же отдам его вам!

Раз Сюй Чжи стал Повелителем зверей, да ещё и превосходил его силой, его положение в обществе мгновенно встало куда выше управителя.

Не смея более перечить, Хусы, дрожа всем телом, поднялся и поплёлся указывать дорогу.

Его жилище находилось неподалёку. Они быстро добрались до небольшого дворика. Управитель не соврал: документы действительно хранились у него. Он отыскал нужную бумагу и дрожащими руками протянул Сюй Чжи.

Тот взял пожелтевший лист. Фиолетовая молния в его руке вспыхнула, испепеляя бумагу в прах — договор был расторгнут навсегда.

Перед уходом Сюй Чжи окинул взглядом комнату. Хусы не бедствовал: жалованье управителя и связи наверху позволяли ему жить в достатке вместе с женой. Напуганная женщина пряталась в спальне, а в очаге прихожей аппетитно закипал котелок.

Сюй Чжи заглянул внутрь: там томилась уха с нежными кусочками рыбы и фрикадельками.

Погладив малыша за пазухой, он ровно проговорил:

— Я ещё не ужинал.

Спустя пару минут Сюй Чжи покидал дом Хусы с увесистым походным котелком в руках.

Путь в лагерь был отрезан — там ждали лишь лишние неприятности. Пока окончательно не стемнело, Сюй Чжи направился к постоялому двору и отдал два медяка за тесную комнатку. За такую цену жильё было скромным, зато чистым, с окном и свежей постелью.

Миншуан сидел на краю кровати и заворожённо наблюдал, как Сюй Чжи заботливо выбирает мелкие косточки из нежной рыбы.

Малыш ещё не вполне оправился от слабости: смешно чихнул, а затем аккуратно сцапал угощение.

Сюй Чжи отправил ему в рот ещё один кусочек:

— Вкусно?

Миншуан поднял на него сияющие разноцветные глаза — синий и золотой:

— Угу!

В это же время в лагере один из Повелителей зверей вглядывался в список:

— Этот рабочий... — Он указал пальцем на имя. — Его нет в лагере?

— Нет, — покачал головой стоявший рядом смотритель. — Утром он отбыл в шахту, есть отметка о печати, да только среди тел его так и не нашли.

Что же до соседа Сюй Чжи, слепца Ланта, то тот лишь разводил руками — мол, ведать не ведаёт, жил ли здесь кто вообще.

Повелитель зверей задумался. Вдруг сидевший за его спиной Золотой ворон встрепенулся и зорко уставился куда-то за пределы лагеря.

Заметив его движение, Повелитель зверей изумился:

— Чувешь того огненного зверя?

Ворон едва заметно кивнул и собрался было взлететь, но хозяин удержал его.

Он не стал действовать очертя голову, а вытащил передатчик связи и доложил:

— Командир, огненный зверь объявлялся у лагеря!

Днём они прочесали всё в окрестностях, но не нашли и следа. Кто бы мог подумать, что Золотой ворон снова уловит его дух именно здесь?

Из устройства раздался строгий голос:

— Себе во вред не шуми. Тенью иди за ним. Выжди момент — нужно взять его живым.

Только живой зверь высокого ранга поддастся приручению.

Отряд очистки от скверны призван устранять последствия мора, но упустить столь могучего питомца они не могли.

Повелитель зверей принял приказ, убрал передатчик и вместе с Золотым вороном бесшумно устремился на разведку.

В отдалении, за пышной кроной дерева, притаился Мэйцю — Зверь Чёрного Пламени.

Он нашёл выброшенную окровавленную одежду Сюй Чжи и по следам добрался до лагеря. Однако запах велел ему идти дальше.

Зверь перевёл взгляд на огоньки городка, колеблясь.

Он улёгся на брюхо, взял сухую ветку и принялся вырисовывать на земле неуклюжие контуры маленького дракончика.

Посмотрел на рисунок, вздохнул и смахнул его лапой. Немного подумав, Мэйцю поднялся и тихо скользнул по следу родного тепла.

<http://bllate.org/book/20317/2108336>